

Глава 21.

Просто, помилуй.

Ян Руцинь стояла, как каменная статуя, застыв от шока. С одной стороны, она была чрезвычайно довольна тем, что только что произошло. Никто никогда не осмелился и не сделал столь неожиданного для великого Ян Фэна, а она сделала это, не вздрогнув!

«Это моя Фейфей, умница!» - гордо подумал про себя Ян Руцинь. Ее волнение утихло, и тут она поняла, какая беда ждет Чжао Лайфи.

Она взглянула на выражение лица своего брата. Вместо чистой ненависти или жажды крови выражение его лица было просто ... пустым.

Ян Фэн-гэ сидел на больничной койке, совершенно сбитый с толку тем, что только что произошло. Он смотрел на купюры на полу и на своей кровати.

Он нахмурился. Было ясно, что она не хотела его денег. Как глупо было с его стороны думать, что у такой хорошо одетой женщины, как она, такие меркантильные желания.

Кидает деньги, ха! Это было то, что никогда не случалось с ним раньше. По какой-то странной причине он нашел это забавным. Эта Чжао Лайфи была действительно интересной ...

Когда края его губ растянулись в ухмылке, а в его глазах сверкали веселые чертики, Ян Руцинь уставился на брата, словно у него выросли три головы. Он что сумасшедший? Он действительно наслаждался этим?

Еще больше она была удивлена, когда он тихо рассмеялся.

- Эта смелая женщина, еще раз, как ее зовут?- переспросил он нервничавшую Ян Руцинь. Он уже знал о ней все, но хотел поддразнить и попугать Ян Руцинь за то, что она приковала его наручниками к кровати. Серьезно, какая младшая сестра так делает?

Она уставилась на него со злым выражением, неприятное чувство, росло в ее животе. Его глаза светились озорством, и это начинало пугать Руцинь.

Ян Руцинь сглотнула, увидев это выражение. Она слишком хорошо знала своего брата. У него было всегда такое лицо, когда он хотел испортить кому-нибудь жизнь.

- Брат, она мой самый близкий друг. Не делай ей больно. У нее уже достаточно проблем в этой жизни. - умоляла его Ян Руцинь, подойдя к нему и обхватив рукой его ладонь. Когда Ян Руцинь чего-то хотела от него, она всегда так делала. И хотя это редко срабатывало, это было лучше, чем стоять и просить его.

- У тебя много других друзей. - Холодно ответил Ян Фэн-гэ, не раскаявшись по поводу своего вмешательства, в жизни Ян Руцинь.

- Мы с Фейфей знакомы с пеленок! Помнишь ту маленькую девочку, которая раньше бегала в нашем доме - это была Фейфей!- Ян Руцинь был расстроен отсутствием всякого сочувствия и сострадания у брата.

- Помнишь, как она раньше цеплялась за тебя? Она всегда приносила тебе чай, однажды она обожгла себе руку потому, что не умела обращаться с чайной чашкой.- Ян Руцинь продолжал вспоминать, совершенно не осознавая, что у брата стало заинтригованное выражение лица.

- Та, которая принесла мне чай?- Ян Фэн действительно помнил очаровательную девушку с двумя косичками, которая следовала за ним везде. Она бежала за ним, даже когда он велел ей уйти, но, в конце концов, она выросла с ним. А потом, когда он уехал учиться за границу, она внезапно исчезла.

Выражение лица Ян Фэн потемнело, когда он вспомнил, что сказали ему его родители. Его не было всего два года, и она внезапно привязалась к какому-то другому мальчику, который был ни кто иной, как Чжэн Тяньи.

- Где она живет?- Вопрос Ян Фэна поразил и напугал Ян Руцинь, та немедленно покачала головой: нет.

- Брат, пожалуйста, помилуй ее, не делай опрометчивых поступков. - Губы Ян Руцинь дрожали от страха. Чжао Лайфи понадобилось два долгих года, чтобы встать на ноги, если она испытает еще одно унижение и жестокость, то Ян Руцинь не была уверена, что она вообще когда-нибудь оправится от этого.

Поскольку Ян Руцинь стояла так близко к нему, он мог видеть заколки в ее волосах. Он удивил ее, когда протянул руку, чтобы вытащить одну, и через пять секунд его наручники были разблокированы.

- Эй! Ты не можешь этого сделать!- нахмурилась, Ян Руцинь, ненавидя себя за то, что сегодня заколола волосы в пучок. Если бы не эти проклятые заколки, он не смог бы избежать наручников. Кроме того, где он вообще научился и освоил этот навык?

- Я могу делать все, что я хочу.- Он говорил с Ян Руцинь, как будто не он, а она была упрямым парнем.

Она по-детски топнула ногой об пол и подумала: «А не бросить ли мне в него туфельку?». Но у нее не было желания смерти ... хотя белая туфля на полу выглядела очень привлекательно.

- Даже не думай об этом. - Ему даже не нужно было смотреть на нее, чтобы понять, что она планирует. Он вытащил свой телефон из кармана костюма и написал кому-то.

Он вынул капельницу из руки, надел пальто и сунул в него телефон.

- Ты еще не можешь уйти!- вздохнула, Ян Руцинь, но она знала, что не сможет остановить его, независимо от того, что она сделала или сказала.

- На самом деле, ты не можешь!- скулила она, схватив его за руку и потянув обратно на кровать.

- Не пытайся остановить меня. Я достаточно долго отдыхал. - Ян Фэн-гэ осторожно отряхнул ее руку и направился к двери. Его люди, охранявшие дверь, безмолвно последовали за ним.

Ян Руцинь нахмурилась и последовала за ним в лифт. Перед больницей стоял отполированный до блеска черный майбах, который их уже ждал. Сразу за ним была личная машина Ян Руцинь.

- Отвези ее обратно в главный особняк. Ей нужно остудить голову. - Ян Фэн дал указание ее водителю, прежде чем забраться в свою машину.

Челюсть Ян Руцинь упала на пол. Она не могла поверить, что он отправляет ее обратно в главный особняк. Ее родители устроят ей взбучку, когда узнают, что она позволила ему покинуть больницу!

Водитель вышел из машины и открыл для нее дверь, она забралась в машину, злясь и проклиная своего старшего брата.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/533848>